

Сяомэй вытащил голову из-под стула.

«Сяомэй, положи мою голову на сиденье того, кого я только что видел, а сам сядь рядом со мной. Э-э... тут есть ещё одно место, не трать его зря, положи меня туда». Оставшись без головы, Ронггуй всё ещё командовал Сяомэем.

Два очень заметных маленьких робота заняли все места, которые только что занимали трое мужчин.

Окружающие, казалось, были потрясены храбростью, проявленной Ронггум. Время от времени они поглядывали на него. Сяомэй, естественно, игнорировал эти взгляды. Он привык к пристальному вниманию, а поведение Ронггуя было ещё более высокомерным, чем у него!

Это был явно просто робот, даже робот с отделенной от тела головой, но когда Ронггуй положил голову на сиденье, он внушил людям очень властное чувство~

Наконец они нашли место, и до конца вечера никто их не отталкивал. Так что в тот вечер им удалось узнать кое-что общее о городе.

Как бы это сказать...

Юни — город минеральных ресурсов, для входа в который требуются только начальные очки. Это по-настоящему свободный город.

Нет требований к образованию и ограничений по баллам. Прийти сюда на работу может любой желающий. Здесь доступна только одна профессия: шахтёр.

Минералы здесь принадлежат разным людям, и все добытые ими минералы должны быть сданы. Однако шахтёры не лишены наград. Они могут получить очки или деньги, конечно, небольшие.

Когда накопленные очки достигают определенного уровня, они могут отправиться в другие города на поиски возможностей.

Каждому нужен пропуск, а баллы в пропуске представляют собой различные разрешения. Они могут пользоваться различными общественными ресурсами, включая дороги, ведущие в разные города.

Для жителей сельской местности, таких как Ронггуй и Сяомэй, чей первоначальный счет составляет всего жалкую единицу, Юни — единственный выбор.

Однако заработать очки непросто. Обычным людям часто приходится копать руду пять лет,

чтобы заработать достаточно очков для перехода в следующий город. Даже тем шахтёрам, которые обладают квалификацией для добычи более ценных минералов, потребуется около трёх лет.

Любой, кто может прийти в таверну Доры и занять место, чтобы послушать новости, как правило, имеет право стать шахтером на три года.

Наконец Сяомэй покинул таверну, неся на спине тело Ронггуй и держа его голову.

В оставшейся руке Ронггуй держал два листка бумаги: это были бланки заявлений на работу шахтёрами, которые они только что получили в таверне.

↑

У него отсутствовали левая рука и обе ноги; он использовал их в качестве оружия, размахивая ими или бросая, и все они были сломаны.

«В любом случае, это здорово, мы знаем, как зарабатывать очки». Тем не менее, он сохраняет оптимизм.

Пока Сяомэй держал Ронггуй на руках, его голос звучал так же весело, как и всегда.

Вокруг не было никого, только они двое, и единственным звуком на узкой дороге были грохочущие шаги Сяомэй.

В этот момент-

«Почему?» — вдруг раздался сверху голос Сяомэя.

Ронггуй был в шоке: «Не знаю, испугался ли он, глупый, Сяомэй не произнес ни слова с тех пор, как он начал драться! Он всегда переживал, что этот ребёнок глупый!»

Полезно уметь задавать вопросы!

Он тут же закатил оба «глаза».

«Почему ты дерёшься? Когда тебя чуть не ударили, разве ты не сказал, что не хочешь создавать проблем?» Этот дурак не понял бы, пока не закончен вопрос, поэтому Сяомэй произнес длинную фразу.

Конечно же, Ронггуй наконец все понял.

«Это было другое время. Он сказал, что для меня это не имеет значения, и я действительно тогда стоял в неправильном положении, но он ничего не мог тебе сказать».

«Я не выношу, когда другие издеваются над моими друзьями!»

Ронггуй открыто признал, что придерживался двойных стандартов.

«И...» — Ронггуй сменил тему и продолжил свой анализ: «Если мы будем терпеть это перед таким количеством людей, то все вокруг могут начать издеваться над нами в будущем. Люди такие. Такая скверная натура... Не верю, что это можно изменить!»

«Хотя у меня отобрали деньги из-за словесной перепалки, я был очень упорен в тот момент. Поэтому потом мало кто осмеливался меня запугивать. Даже среди съёмочной группы, хотя я был всего лишь второстепенным персонажем, мало кто осмеливался меня запугивать. Так что не стоит терпеть, когда не следует терпеть. Только что был пример ситуации, в которой я не смог выдержать», — он с энтузиазмом наставлял Сяомэя.

но-

«Не бойся, это был не настоящий я. Настоящий я очень вежливый~» — Ронггуй продолжал говорить о себе в прошлом и добавил: «Я только что вёл себя очень внушительно, не так ли? На то есть причина».

"Я хороший актер~"

«Когда я был статистом, я несколько раз играл подчинённого злодея. Того, кто сражается, не щадя своей жизни. Благодаря моей великолепной игре многие вспоминали меня, когда появлялась такая роль...»

«Честно говоря, секрет моих побед в боях вот в чём: в детстве я смотрел много гангстерских фильмов, потому что боялся, что меня будут травить. Я пытался понять актёрское мастерство гангстеров, которых другие боялись больше всего. Позже, когда я дрался, если я имитировал инерцию противника, он убегал, даже не успев его ударить!» Ронггуй всё больше гордился, говоря это. Он становился всё счастливее и счастливее.

«Хотя больше всего я горжусь своими вокальными навыками, должен признать, что мои актёрские способности также очень хороши~»

Можно было приятно побеседовать наедине, и снова Ронггуй остался единственным, кто болтал на дороге.

Сяомэй ничего не сказал.

Друг?

Он тихо подумал.

Это нормально, если тебя запугивают, но разве ты не можешь просто смотреть, как запугивают твоих друзей?

Он молчал.

Пока голос Ронггуя постепенно не ослабел, и когда Ронггуй перестал говорить, воздух вокруг него внезапно стал тихим.

Нет, это не та тишина, при которой нет вообще никаких звуков, — город всегда наполнен ровным низкочастотным шумом работающих машин и нескончаемыми стуками.

В этом шахтерском городке всегда есть шахтеры, которые трудятся день и ночь, чтобы заработать хоть немного очков или денег.

Ну, изначально здесь не было ни дня, ни ночи.

«Мне жаль», — после короткого молчания Ронггуй снова заговорил.

Но он открыл рот, чтобы извиниться.

«Прости, я сломал тело, которое ты для меня сделал. Многие детали разваливаются, верно? Его трудно починить... и материалов не хватает...» Голос Ронггуя был необычно тихим, полным разочарования: «Нам нужны баллы. Если мы сейчас развалим себя на части, мы не сможем работать. Сяомэй, просто помоги мне получить тело, которое сможет работать. Я хочу путешествовать по другим городам, и мне нужны баллы...»

«Я хочу в настоящий город. Я не хочу всю жизнь быть шахтёром».

Последнее предложение Ронггуя произнес очень тихо.

Однако, несмотря на это, его слова лишь выразили извинение за то, что он испортил работу Сяомэя, без какого-либо сожаления.

Ронггуй не чувствовал ни малейшего сожаления о том, что сражался вместе с другими ради Сяомэя.

Когда он закончил говорить, в воздухе снова повисла тишина, а затем он медленно услышал

голос Сяомэя.

«Неважно, я заработаю очки. Неважно, если моё тело пока не может быть восстановлено до первоначального состояния. Когда я найду нужные материалы, я смогу сделать для тебя тело получше». Лицо Сяомэя всё ещё оставалось бесстрастным, когда она это говорила, но Ронггуй необъяснимым образом почувствовал, что выражение её лица в этот момент называлось решимостью.

«Такого, с мускулистым прессом и длинными ногами?» Он сразу же стал агрессивным.

«...»Сяомэй снова лишился дара речи.

«Я не прошу 1,8 метра, но хотя бы 1,78 метра!» Хотя голос был механическим, Ронггуй сумел изобразить мольбу.

Попросив, он быстро переключил канал и вдруг понизил голос. Он тихо спросил: «Сяомэй, народ мета, о котором говорили эти люди... это ваши люди? Они говорили, что ваши люди невысокого роста, это правда? Я видел, что дома в вашем родном городе довольно низкие, да и мебель тоже маленькая. Тогда я подумал, что это из-за невысокого роста хозяина, но вы довольно высокий...»

Ронггуй высказал все, что думал, и громко выразил свои сомнения.

Сяомэй довольно долго молчал. Когда Ронггуй наконец осознал, что задал вопрос, который ему, возможно, не стоило задавать, Сяомэй заговорил:

«Ну, они невысокие, у них зеленая кожа, они выглядят обычно, живут на дне под землей и являются расой, на которую другие смотрят свысока».

Э-э... разве это не гоблин?

После описания Сяомэя, у Ронггуя в голове возникла четкая картина группы гоблинов.

Но Сяомэй совсем не похож на гоблина, не так ли?

Он снова был в замешательстве.

И он все еще задавал этот вопрос в замешательстве.

«Да, меня забрали. Я был тогда совсем маленьким. Хотя я был совсем маленьким, я был почти такого же роста, как их взрослые. Они приняли меня за альбиноса и забрали обратно».

«Тогда...» — продолжал спрашивать Ронггуй, не осознавая последствий.

«Потом я становилась всё выше и выше». Сказав это, Сяомэй больше не стал отвечать на вопросы Ронггуя по этому поводу.

Может быть, именно поэтому Сяомэй был заброшен.

Но.....

Думая о теле, которое Сяомэй сделал для них двоих, и думая о том, что сказал этот ублюдок раньше, становится очевидно, что это тело размером с гоблина!

Сяомэй создал это тело случайно и не собирается возвращаться в него. Он хочет стать гоблином?

этот.....

Первоначальный замысел хороший, но эту эстетику нужно исправить!

Подумав об этом, Ронггуй, который думал, что все понял, быстро сменил тему:

«Сегодня я видел, как кто-то использовал металлическую руку. У одного человека металлическая рука выглядела совсем настоящей! Сяомэй, Сяомэй, сможем ли мы найти такой материал? Тебе не обязательно делать меня очень красивым, но ты должен сделать хотя бы просто красивым. О, твой эстетический вкус вызывает беспокойство. Когда придёт время, мне придётся помочь тебе спроектировать наши тела...»

Итак, следующим этапом стало специальное шоу Ронггуя.

В ту ночь они всё ещё отдыхали в Дахуане. Прежде чем отключиться, Ронггуй прошептал:

«Нас всех бросили биологические родители, а потом усыновили. Меня усыновили две семьи, но вскоре после этого по разным причинам они вернули меня обратно».

«Поначалу они мне даже немного не нравились».

«Но это негодование быстро переросло в благодарность».

«Именно потому, что меня отправили обратно, у меня самая большая семья!»

«Вы готовы потратить кучу денег и времени, чтобы заботиться обо мне так долго после моей смерти...»

«Лучшей семьи и быть не может».

«Я благодарен этим двум семьям за то, что они вернули меня».

"Большое спасибо."

«Не знаю, хорошая ли это идея, но, Сяомэй, рано или поздно ты найдешь свою настоящую семью».

«Они ушли, вероятно, только для того, чтобы вернуть тебя в семью, к которой ты действительно принадлежишь».

«Позже скажешь им спасибо».

Огни снаружи парковки были по-прежнему яркими, и часть холодного белого света проникала в машину, отбрасывая тень на лицо Ронггуя внутри.

Его слова ошеломили Сяомэя.

Затем «виновный», только что произнесший эти слова, погрузился в глубокий сон.

Сяомэй надолго остался один и молчал.

<http://bllate.org/book/15026/1328367>